

Мог ли он сказать, что прошлой ночью, когда их духовные души слились воедино, Юй Чэнь обнаружил в глубине его души эту странную силу?

Как он мог такое произнести вслух? Линь Ханьчжи слегка покраснел, чувствуя неловкость, и ему стало стыдно смотреть в лицо Шуй И.

Юй Чэнь заметил это, и в его глазах загорелась глубокая усмешка, уголки губ непроизвольно приподнялись. Затем он обратился к Шуй И и остальным:

— Ханьчжи и мне нужно подготовить некоторые детали к церемонии, поэтому мы вынуждены откланяться.

Линь Ханьчжи, всё ещё с покрасневшим лицом, позволил Юй Чэню увести себя, бросив взгляд на Шуй И и смущённо произнеся:

— Сяо И...

И тут же Юй Чэнь быстро увёл Линь Ханьчжи, скрывшись из виду Шуй И.

Шуй И наблюдал за их поспешным уходом и в душе тихонько фыркнул. По их поведению видно, что это не просто случайность одного-двух дней, а нечто давно назревавшее. И они даже не сообщили ему об этом!

Хорошо, что он сам всё заметил и предвидел, что произойдёт что-то хорошее. Просто он не ожидал, что это случится так быстро. Брат Юй Чэнь действительно силен, смог так быстро завоевать сердце старшего брата.

Шуй И улыбнулся, его глаза сверкали от радости. Видя их счастье, он мог спокойно покинуть этот мир...

Би Си сел рядом с ним, наблюдая за его милыми эмоциями, и, обняв его, ласково щёлкнул по носу:

— Сяо И, маленький проказник!

Шуй И лукаво подмигнул ему:

— Мне просто было любопытно, а старший брат вдруг так смутился.

С улыбкой на лице он обнял Би Си за шею:

— Старший брат и брат Юй Чэнь будут счастливы...

Недавно в мире культивации произошло важное событие. Таинственный правитель Дворца Шанъян, который никогда не показывался на публике, собирался провести Великую Церемонию Парной Культивации. И его партнёром оказался ученик крупнейшего праведного клана — Секты Шансюань. Эта новость за один день разнеслась по всему миру культивации.

Десять дней спустя в Дворце Шанъян повсюду царила атмосфера праздника. В главном зале Юй Чэнь, облачённый в изысканный красный свадебный наряд с чёрной отделкой, стоял впереди. Слева от него выстроились семь владык Чертогов, а справа — лидеры праведных кланов и сект.

На первом месте справа стоял пожилой мужчина с седыми волосами и румяным лицом,

облачённый в простую зелёную одежду. Его аура была спокойной и умиротворённой, вызывая лишь одно слово: бессмертный.

Настоятель Секты Шансюань, Дао Цзун Шанцин, стоял с невозмутимым выражением лица. Он не мог позволить себе паниковать. Когда он узнал об этом, семь владык Чертогов Дворца Шанъян вместе с их людьми прибыли в Секту Шансюань, с искренними намерениями приглашая их на церемонию парной культивации их правителя и Линь Ханьчжи. Однако, глядя на семерых культиваторов на этапе Великого Совершенства, стоящих перед ним, Шанцин не мог не вздохнуть. Разве Секта Шансюань могла отказаться?

Он не ожидал, что сила Дворца Шанъян достигла таких высот. Секта Шансюань, будучи лидером праведных кланов, имела лишь шестерых культиваторов на этапе Великого Совершенства, и то не все из них достигли пика.

Только неизвестно, насколько глубокой была сила правителя Дворца Шанъян, управляющего семьёй Чертогами. Если бы Дворец Шанъян захотел объединить весь мир культивации, результат был бы очевиден...

Юй Чэнь смотрел в сторону входа, где Шуй И, держа за руку Линь Ханьчжи, медленно вошёл.

Линь Ханьчжи был одет в изысканный наряд, гармонирующий с одеждой Юй Чэня. Его лицо было прекрасным, глаза сверкали, как звёзды, а на губах играла лёгкая улыбка, подчёркивая его аристократичность и неповторимый шарм.

Все присутствующие в зале были проигнорированы Юй Чэнем. Его взгляд был прикован только к Линь Ханьчжи, и он не мог оторваться.

Шуй И с улыбкой подвёл Линь Ханьчжи к Юй Чэню и, наблюдая за их глубоким взглядом, усилил улыбку, передавая руку Линь Ханьчжи в ладонь Юй Чэня.

— Брат Юй Чэнь, ты должен хорошо обращаться со старшим братом, иначе я и Би Си не пощадим тебя, — игриво сказал Шуй И, подмигнув.

Юй Чэнь посмотрел на Шуй И и серьёзно ответил:

— Я сделаю всё, чтобы защитить его, любить его и никогда не позволю ему пострадать.

Шуй И кивнул, затем посмотрел на Линь Ханьчжи:

— Старший брат, брат Юй Чэнь, желаю вам счастья.

Линь Ханьчжи ласково погладил голову Шуй И, его лицо было мягким, а на губах играла нежная улыбка.

Сяо И, я не буду произносить много слов благодарности. Я чувствую твою заботу, старший брат будет счастлив...

Шуй И почувствовал ласковое прикосновение к своей голове, и на мгновение слёзы едва не хлынули из его глаз. Он моргнул, подавив этот порыв, и достал из кармана стеклянный шарик, положив его в ладонь Линь Ханьчжи.

— Старший брат, это наш с Би Си свадебный подарок для тебя.

Шуй И потянул его за руку, и Линь Ханьчжи, поняв его намерение, наклонился. Шуй И

приблизился к его уху и шёпотом, с таинственностью, произнёс:

— Старший брат, сохрани это, не отдавай брату Юй Чэню.

Шуй И лукаво подмигнул, и Линь Ханьчжи, видя его милые жесты, улыбнулся и кивнул.

Шуй И отпустил его, отступив на два шага и встав рядом с Би Си.

Линь Ханьчжи нежно улыбнулся Юй Чэню, и тот, глядя на него, крепче сжал его руку. Затем они вместе встали перед гостями в зале.

Юй Чэнь окинул взглядом немногих, кто стоял в зале. Кроме семи владык Чертогов, представителей праведных кланов было лишь трое.

Эмоции Линь Ханьчжи были сложными: он чувствовал и напряжение, и радость, но больше всего — невиданное ранее чувство спокойствия. Теперь он больше не будет одинок. У него есть возлюбленный, спутник жизни. Вспоминая всё, что он пережил после своего возрождения, это казалось сном, но настолько реальным. Как же ему повезло вернуться в прошлое, встретить Юй Чэня и изменить судьбу всех.

Юй Чэнь холодно посмотрел на людей в зале, но рука Линь Ханьчжи слегка дрогнула. Юй Чэнь повернулся к нему, и его лицо мгновенно смягчилось. Затем он снова посмотрел на всех и произнёс:

— Я, Юй Чэнь, и Линь Ханьчжи сегодня становимся спутниками жизни. Клянусь Небесным Дао, что мы никогда не расстанемся, не предадим друг друга, будем вместе в жизни и смерти. Если я нарушу эту клятву, пусть моё тело погибнет, а душа исчезнет.

Все в зале не могли скрыть своего удивления. Клятва Небесному Дао не могла быть нарушена, и последствия её нарушения были ужасны...

Семь владык Чертогов стояли с одной стороны, их лица были спокойны. Уже несколько дней назад, наблюдая за тем, как их правитель обращается с Линь Ханьчжи, они молча признали его одержимость. Сегодняшняя клятва не стала для них неожиданностью.

Семеро стояли в ряд, их лица были невозмутимы, словно они забыли, как были потрясены, когда правитель объявил о свадьбе и увидел, как он оберегает Линь Ханьчжи. Их образы тогда чуть не разрушились.

В тот момент они все подумали про себя: оказывается, правитель всё ещё способен испытывать человеческие эмоции...

Владыки Чертогов менялись много раз, но правитель Дворца Шанъян оставался неизменным. С момента их назначения они видели его холодным, без малейших эмоций, словно движущуюся ледяную статую. Его сила была непостижимой, внушающей страх, и никто не осмеливался смотреть на него прямо. Всегда казалось, что он больше не человек, не способный испытывать эмоции.

Линь Ханьчжи посмотрел на Юй Чэня и без колебаний произнёс:

— Я, Линь Ханьчжи, и Юй Чэнь сегодня становимся спутниками жизни. Клянусь Небесным Дао, что мы никогда не расстанемся, не предадим друг друга, будем вместе в жизни и смерти. Если я нарушу эту клятву, пусть моё тело погибнет, а душа исчезнет.

Небесное Дао, казалось, почувствовало это, и мир содрогнулся. Клятва была заключена!

Юй Чэнь смотрел на него, его лицо было невероятно мягким, а уголки губ непроизвольно приподнялись в улыбке. Его взгляд был полон нежности и любви.

Линь Ханьчжи встретил его взгляд, его сердце наполнилось теплом и удовлетворением, которое он никогда раньше не испытывал. Его мягкое лицо озарилось нежной улыбкой.

<http://bllate.org/book/17688/1650531>